Текст · 16 марта 2020, 07:59
Анна Козкина, Елизавета Пестова,

«С каждого отряда нужно было отловить по две кошки, а он их в мешках относил на кочегарку и живьем сжигал». Завершено следствие по делу руководителя ИК-14, где сидела Надежда Толоконникова

Следственный комитет завершил расследование дела против замначальника мордовской ИК-14 Юрия Куприянова. Именно на него возлагала ответственность за рабский труд в колонии участница панк-группы *Pussy Riot* Надежда Толоконникова. За время следствия в деле появилось более 200 потерпевших и 400 свидетелей, но бывшие заключенные, с которыми поговорила «Медиазона», недовольны результатами расследования.

«Мордовия встретила меня словами замначальника колонии подполковника [Юрия] Куприянова, который фактически и командует нашей ИК-14: "И знайте: по политическим взглядам я — сталинист"», — писала участница панк-группы *Pussy Riot* Надежда Толоконникова о своем первом дне в исправительной колонии №14 в поселке Парца. В письме, опубликованном 23 сентября 2013 года, акционистка рассказывала о буднях заключенных в швейном цехе при колонии: рабочий день с семи утра до полуночи, сон «в лучшем случае четыре часа в день», выходной раз в полтора месяца. Протестуя против нарушения прав осужденных в ИК-14, Толоконникова объявила голодовку, и ее перевели в

больницу управления ФСИН по Красноярскому краю, где она оставалась до конца срока.

Вместе с письмом об условиях труда в колонии Толоконникова передала и материалы для Следственного комитета, однако уголовное дело о злоупотреблениях в ИК-14 возбудили только через пять лет — 27 декабря 2018 года, после освобождения заключенной Индиры Багаевой, которая написала заявление на заместителя[1] начальника колонии Юрия Куприянова. Он лишился работы и стал обвиняемым в превышении должностных полномочий и служебном подлоге (часть 1 статьи 286 УК и часть 1 статьи 292 УК). При этом прокуратура говорила о нарушениях в колонии гораздо раньше — в 2014-м.

210 потерпевших, 450 свидетелей

Следователи признали потерпевшими 210 женщин: большинство из них еще отбывают наказание в ИК-14, некоторые находятся в мордовском лечебно-профилактическом учреждении № 21, более 40 — уже освободились. Список потерпевших занимает в материалах уголовного дела девять страниц. Уведомления об окончании следствия направили экс-заключенным в Алтайский край, Башкортостан, Москву, Пензу, Саратов, Рязанскую область, Северную Осетию, Ульяновскую область и Челябинск.

Сначала дело расследовалось Зубово-Полянским межрайонный отделом Следственного комитета, но в январе 2019 года его передали в отдел по

расследованию особо важных дел республиканского управления СК. В следственную группу вошли 18 человек, позже их число сократилось до 14. За время следствия они допросили более 450 свидетелей.

По версии следствия, желая «приукрасить истинное положение дел» и «показать свою состоятельность как руководителя и обеспечить себе преимущество среди других кандидатов на должность начальника» колонии, врио Куприянов с ноября по декабрь 2018 года заставлял осужденных работать сверхурочно, в том числе ночью, а своим подчиненным велел задним числом оформить два приказа о привлечении заключенных к сверхурочным работам.

Большинство потерпевших ежедневно работали на 4-8 часов больше положенного, рабочий же день у них начинался в шесть утра и заканчивался в 00:30. Всего с 1 ноября по 8 декабря 2018-го заключенные отработали 87 лишних часов.

Вину Куприянов не признает и остается на свободе — с него взяли только подписку о невыезде.

Обвинение против Куприянова строится на показаниях как потерпевших заключенных, так и сотрудников ИК-14. Трудившиеся в швейном цехе рассказывали, что из-за нереалистичных планов по выработке они были вынуждены работать в три смены. При этом женщины должны были дать письменное согласие на сверхурочную работу; как следует из показаний некоторых потерпевших, писали такие заявления задним числом под давлением отряда или начальниц цехов. Впрочем, другие настаивали, что писали заявления и выходили

на сверхурочную работу действительно добровольно — в основном это женщины, на момент допроса остававшиеся в ИК-14. Почти все в показаниях отмечали, что им не хватало времени, чтобы выспаться.

Юрий Куприянов. Фото: stolica-s.su

Избиения, матрешки на ЧМ-2018 и отлов кошек

Самые подробные показания дала заключенная Индира Багаева, которая попала в колонию в октябре 2016 года. По образованию она — технолог швейного производства и закройщица; когда об этом узнал Куприянов, вспоминала Багаева, она «в ответ с ухмылкой от него услышала, что такие люди нам нужны».

«Первые три месяца <...> я обшивала администрацию ФКУ ИК-14 <...> в лице Куприянова Ю.В., Романова С.Ю., Казенновой Н.Н., Голубятникова В.С., а также сотрудников УФСИН России по Республике Мордовия Лекову, Зубореву, Шиндина, генерала [Михаила] Мезина[2], начальницу медицинской части

Четыркину Л.В. и всех родственников и друзей вышеуказанных лиц. Моя зарплата составляла 100-200 рублей в месяц, а также иногда и 2-3 месяца не получала заработную плату», — рассказывала следователю Багаева.

Каждый август перед началом учебного года Куприянов приводил сына-подростка и 14-15 его

однокашников, чтобы Багаева вместе с двумя другими заключенными пошила им кадетскую форму.

«Куприянов пригрозил мне, что если я в срок не уложусь, а также плохо пошью, то пойду надолго в карцер. Новый начальник промышленной зоны Комарова Г.В. приводила на промышленную зону всех своих подруг, друзей, их детей, а также сотрудников из УФСИН России по Республике Мордовия и заставляла их всех обшивать, работая до часу ночи. По 18 часов в сутки нас заставляли работать в промышленной зоне, обшивать левые заказы от предпринимателей и личные заказы Куприянова Ю.В, Комаровой Г.В. и всей администрации колонии», — говорила Багаева. По ее словам, форму нелегально шили и для проверяющих из Москвы.

По словам Багаевой, она видела, как Куприянов избивал осужденную иностранку Жульен Нди Замбо за то, что та не смогла выполнить план по пошиву и отказывалась дальше работать на промзоне. Если заключенный не успевает выполнить план, на нее натравливают всю бригаду, говорится в показаниях Багаевой: «его начинают избивать, запрещают заходить в комнату приема пищи, запрещают звонить своим родным, выводят на плац в 30-градусный мороз, и вся бригада стоит на холоде по три-четыре часа, а то и больше».

«На противозаконные действия Куприянова, я получала всегда такой ответ: Багаева, не забывай, где ты находишься, тебя же ведь на воле ждут твои родные, здесь в Мордовии рука руку моет, и я никого не боюсь, там, где начинается Республика Мордовия, заканчивается закон. Вы сейчас подчиняетесь мне, и

как я захочу, так и будет», — по памяти цитировала рассуждения замначальника бывшая осужденная.

Куприянов, рассказывала она следователям, заставлял женщин выкорчевывать из земли цементные плиты и блоки: «Когда мы все это делали, он находился рядом и кричал, что мы преступники, которые совершили преступления и чтобы исправлялись. <...> Также он заставлял нас живьем отлавливать кошек, которых много развелось, и сжигать заживо их в кочегарке. Вот так он и ломал психику».

По словам Багаевой, на территории колонии была нелегальная художественная мастерская, в которой делали матрешки на продажу, в том числе в дни чемпионата мира по футболу в 2018-м.

Эти показания в разговоре с «Медиазоной» во многом подтвердили еще две бывшие заключенные ИК-14 — Юлия Шиндова и Ирина Ушанова.

Например, Шиндова вспоминала, как осужденных заставляли выкорчевывать старые бетонные столбы: «Бетонные столбы, то есть железная арматура, которая находится внутри бетона, которая весит вообще неподъемно для женщин — осужденные должны это были выкопать и отнести куда-то. Как любил говорить Куприянов, чем бы вы ни занимались, лишь бы не лентяйничали. Было такое, что просто-напросто асфальтированный плац, где построения проходят, в дожди он заставлял в тряпочку лужицу собирать, мыть его тряпочками».

Она подтверждает и слова Багаевой об отлове кошек на территории колонии. «Это его личное указание было, доносилось до дневальных, с каждого отряда нужно было отловить по две кошки, а он их в мешках относил на кочегарку и живьем сжигал», — говорит Шиндова, которая провела в ИК-14 семь лет.

Ирина Ушанова, находившаяся в колонии с 2017 по 2019 год, также говорит, что женщин заставляли ловить кошек и перетаскивать тяжелые бетонные конструкции: «Это как воспитательные больше мероприятия были. Сначала эти бетонные плиты нужно было отнести на запретную зону, то есть туда, где осужденным вообще нельзя находиться. Там конвой делает обход по периметру. Потому что там даже не песок, а грязь, и им ходить там было неудобно. И эти плиты тащили туда и выкладывали, потом через какое-то время не понравились они им там, опять загоняли всех туда, опять их вытаскивали, старые столбы меняли на новые. Осужденные их вытаскивали, уносили, это очень тяжелая работа. Сначала неси туда, потом принеси оттуда».

Заключенные мордовской ИК-14. Фото: 13.fsin.su

«Следователь во внимание это не принял»

На следствии потерпевшие рассказывали, что их заставляли работать сверхурочно не только в ноябре-декабре 2018-го, а Куприянов замешан и в других преступлениях, но следователи отказались принимать во внимание эти показания, утверждают обе бывшие заключенные.

Шиндова вспоминает, как женщин наказывали за отказ работать в три смены. «Последствия были печальные. Со стороны администрации, если даже осужденной поднимался вопрос о том, что они не хотели в ночь работать, то вся бригада могла стоять часами на улице в мороз просто-напросто. За одного наказывали всех. То есть в жару, в мороз. Некоторые девочки там просто падали. Это было поначалу. Года с 2015-го. Потом это прекратилось, но <...> начальником производства стала Галина Владимировна Комарова-[3], она могла позволить себе [бить] осужденных», — вспоминает потерпевшая.

Шиндова говорила следователю, что Куприянов поднимал руку на заключенных, но в материалы дела эти ее показания не вошли. «Я рассказывала, что при мне было на комиссии, что он на комиссии дисциплинарной девочку ударил, и не одну, то есть дважды на моих глазах, но следователь во внимание это не принял. Как факт, не относящийся к делу уголовному», — объясняет Шиндова.

Ирина Ушанова добавляет, что при попустительстве администрации швей избивали, если они не успевали выполнять план. «Выбирают смотрящую женщину, которая оказывает физическое и моральное давление. Ей разрешено все, она может и бить, и унижать, и оскорблять. Администрация это не то что разрешила, именно администрация говорила так делать, потому что им нужна была производительность. Также отводили, били толпой. Несколько человек — ручницы и приближенные к ним».

Обе потерпевшие считают обвинение, предъявленное Куприянову, неполным; они говорят,

что ответственность за издевательства и рабский труд с ним должны разделить и другие сотрудники колонии — в первую очередь, начальница промзоны Галина Комарова.

«Я считаю, что отвечать должен не только Куприянов, та же Комарова, тот же [начальник УФСИН по Мордовии Леонид] Мустайкин, потому что он старше, с его разрешения все это происходило, он также был в курсе всего этого», — говорит Шиндова.

«Куприянов виноват, он очень нехороший человек, но при всем при этом ну он же не один, — вторит ей Ушанова. — Это было еще раньше, это происходило и после. Тот же начальник промышленной зоны Галина Владимировна Комарова, это же самый главный агрессор, из-за этого человека по промзоне все это и происходило. И она там до сегодняшнего дня. Это система. Они считают, что Куприянова сейчас посадят, что нашли крайнего. Да, он виноват, я не спорю, но не он один».

Координатор представляющей интересы потерпевших организации «Зоны права» Булат Мухамеджанов также сомневается, что другие сотрудники колонии могли оставаться непричастными к злоупотреблениям. «На наш взгляд, Куприянов чем-то не угодил начальству, в связи с этим его и решили слить. Установка была только на Куприянова, так что он и остался единственным фигурантом уголовного дела. В ходе судебного заседания наши адвокаты, безусловно, будут уделять особое внимание роли других сотрудников колонии, которые, как следует из материалов дела, выполняли незаконные указания

Куприянова. С моей точки зрения, вряд ли они не знали о противоправности своих действий», — говорит правозащитник.

Мухамеджанов критикует следователей, которые сосредоточились на событиях конца 2018 года, и напоминает, что письмо Толоконниковой появилось еще в 2013-м.

«Те, кто освободился из колонии раньше ноября 2018 года, в список потерпевших не попали. Хотя, в общем-то, понятно, что такая система принудительного труда, наверняка, существовала в колонии на протяжении длительного времени», — говорит он.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. На тот момент и.о. начальника.

2. В те годы первый заместитель начальника УФСИН по Мордовии.

3. Замначальника ИК-14.